

МАТЕРИАЛЫ II МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ»

КРУ «КЕРЧЕНСКИЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ЗАПОВЕДНИК»

**КЕРЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МОРСКОЙ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**ГБУК КК «КРАСНОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
им. Е.Д. ФЕЛИЦЫНА»**

17-19 февраля 2014 г.

г. Керчь, 2014 г.

КЕРЧЕНСКИЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ЗАПОВЕДНИК
КЕРЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МОРСКОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГБУК КК «КРАСНОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
им. Е.Д. ФЕЛИЦЫНА»

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
"ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ"

МАТЕРИАЛЫ

II Международной научно-практической конференции
«ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ»

17–19 февраля 2014 г.

Симферополь
«Бизнес-Информ»
2015

Крапивенцев М.Ю.,
 Филиал Московского государственного
 университета имени М.В. Ломоносова
 (г. Севастополь)

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КРЫМУ В 1914–1917 ГОДАХ В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

С началом войны на полуострове обострилась этнополитическая ситуация. Одним из главных вопросов был территориальный раздел Османской империи. Значительная часть крымско-татарской интеллигенции в свое время обучалась в Константинополе и имела тесные связи с лидерами правившей в Османской империи партии младотурок. Кроме того, поскольку главными противниками России в войне были Германия и Австро-Венгрия, под подозрение в нелояльности попало немецкое население империи. Поворотным моментом, изменившим судьбу Российской империи в Первой мировой войне, стал большевистский переворот 25–26 октября 1917 года, приведший к власти политические силы, ориентированные на выход России из войны. В результате, 15 декабря 1917 года державами было подписано перемирие, а 24 февраля 1918 года турецкие войска вновь вошли в Трабзон. Россия начала подготовку эвакуации войск с Кавказского фронта

Ключевые слова: I мировая война, Крым, Русский фронт, Турция, Германия и Австро-Венгрия.

С началом I мировой войны Крым, как часть Российской империи, оказался в географическом центре военных событий, разворачивавшихся в Черноморском регионе. Здесь противостоящие державы стремились решить целый комплекс накопившихся международных проблем.

Одним из главных вопросов был территориальный раздел Османской империи. Россия планировала аннексировать Константинополь, Черноморские проливы, европейское и азиатское побережье Мраморного моря, Северо-Восточную Анатолию до Трапезунда и Восточную Анатолию с Курдистаном до оз. Урмия, что было ей обещано в 1916 г. в рамках секретных соглашений с Англией и Францией. Более того, Николай II настаивал, что если русской армии удастся дойти до Синопа, России должно отойти Черноморское побережье Турции вплоть до этого города [Шацилло, 2003, с. 269–274]¹.

На Кавказском направлении к осени 1916 года русская армия продвинулась к югу до линии Эллеу – Калкит – Эрзинджан, далее фронт проходил в районе «Киги – Огнот, Муш – район севернее Битлиса, южнее оз. Ван – район Раята» [Зайончковский, 2002, с. 585]. К марту 1917 года войска генерала Н.Н. Юденича контролировали всю Северо-Восточную Анатолию до линии Трабзон – Эрзинджан – Эрзерум – Битлис – Ван. В ходе весенней кампании 1917 года русские войска захватили Северную Месопотамию, соединившись с британскими, что привело к потере османами Ирака [Зайончковский, 2002, с. 647].

В то же время Черное море было местом активных действий неприятельских флотов (германского и османского). Поэтому Черноморский флот России принимал не менее активное участие в ходе войны [Крестьянников, 2013, с. 21–22].

Политическая ситуация в Крыму в этот период находилась под серьезным влиянием хода войны на всем Черноморском театре.

Несмотря на то, что боевые действия на полуострове не велись, он находился под постоянной угрозой, исходившей как извне, так и изнутри. Угроза извне объяснялась тем, что в Севастополе и других портах Крыма базировались корабли Черноморского флота, на полуострове находились императорские резиденции и важные объекты инфраструктуры, например, Феодосийский и Керченский порты. Поэтому в течение всего периода войны, нельзя было

¹ Россия стремилась к овладению землями Восточной Анатолии и турецкого Причерноморья, так как на них проживало значительное по численности лояльное ей армянское и румское (греческое) население.

исключать попыток противника осуществить десантную операцию с целью захвата полуострова. А обстрелы Крымского побережья с 1914 года происходили неоднократно, также как и боевые столкновения российских и поднявших турецкие флаги германских кораблей – линейного крейсера «Гебен» («Явуз Султан Селим») и легкого крейсера «Бреслау» («Мидилле») у крымских берегов [Крестьянников, 2013, с. 17–18]. Поэтому в 1914 году Крым был объявлен прифронтовой зоной², а Севастополь, как крепость и база флота, находился на военном положении.

С началом войны на полуострове обострилась этнополитическая ситуация. Крымские татары, для которых турецкий султан был духовным лидером (халифом) [Последняя рукопись..., 2009, с. 25], не могли равнодушно относиться к тому, что Османская и Российская империи воюют друг против друга [Последняя рукопись..., 2009, с. 38]. Значительная часть крымско-татарской интеллигенции, которая впоследствии возглавит движение за независимость Крыма, в свое время обучалась в Константинополе и имела тесные связи с лидерами правившей в Османской империи партии младотурок [Последняя рукопись..., 2009, с. 33]. В частности, в годы войны в Крыму действовали турецкие агенты, агитировавшие за бойкотирование мобилизации среди татарского населения [Королев, 1995, с. 44]. В то же время значительная часть крымских татар сражалась на фронтах I мировой войны, в том числе и представители крымско-татарской интеллигенции [Последняя рукопись..., 2009, с. 40].

Кроме того, поскольку главными противниками России в войне были Германия и Австро-Венгрия, под подозрение в недояльности попало немецкое население империи, в том числе и немецкие колонисты Крыма³. Несмотря на протесты видных представителей Таврического земства (С.С. Крым, В.С. Винберг, Я.Т. Харченко и др.), 2 февраля 1915 года российским правительством был введен запрет на владение немцами земель на пограничных территориях, к которым относился и Крым [Лаптев, 1999]. С июля 1914 года начался процесс депортации немецкого и австрийского населения в завожские губернии. Причем выселялись даже успешные землевладельцы, что способствовало ухудшению ситуации в сельском хозяйстве [Зарубин, 2008, с. 43]. Эти меры были прекращены лишь весной 1917 года [Зарубин, 2008, с. 96].

Поскольку крымские курорты использовались в качестве госпиталей и санаториев для солдат и офицеров российской армии, антинемецкие настроения в среде находившихся в Крыму военных также способствовали усилению этнополитического напряжения на полуострове⁴.

После Февральской революции обстановка на Русском фронте начала меняться не в пользу России. Еще весной-летом 1917 года русская армия достигла некоторых успехов на Кавказском и Румынском фронтах. Однако Временное правительство в попытках урегулировать внутриполитическую ситуацию в стране оказалось бессильным перед натиском революционных сил. И, как следствие, главным явлением в русской армии в первой половине 1917 года стало ее стремительное разложение в ходе общей «демократизации» российского общества и Приказа № 1 Петроградского Комитета, предоставлявшего солдатам гражданские права и ставившего их в равное положение с офицерами, что привело к катастрофическим последствиям [Уткин, 2002, с. 447].

В этих условиях в Крыму начинают доминировать внутриполитические вопросы. Здесь активизировалась политическая жизнь, носившая в основном мирный характер [Зарубин, 2008, с. 100]. В вопросе о продолжении войны однозначного мнения среди населения полуострова не было. 15 марта 1917 года на первом заседании Ялтинского «Комитета общественной безопасности», в котором большинство составляли социалисты, была принята резолюция о продолжении войны до разгрома «германского милитаризма» [Пасманик, 1926, с. 40]. При этом, уже со второй половины марта 1917 года, влияние Приказа № 1 Петроградского Комитета усиливается благодаря деятельности левых сил. Лозунги об окончании войны начинали преобладать. В условиях отрыва Крыма от Центра это постепенно привело к усилению растерянности среди местного офицерства и укреплению позиций революционных сил [Пасманик, 1926, с. 44].

Поворотным моментом, полностью изменившим судьбу Российской империи в Первой мировой войне, стал большевистский переворот 25-26 октября 1917 года, приведший к власти

² Финкельштейн К. Евпатория 1915–1922. По материалам домашнего архива семьи Афанасьевых и других источников [электронный ресурс] // сайт «История из домашнего архива». 2001. Режим доступа: <http://kfinkelshteyn.narod.ru/history.htm>

³ Руев В.Л. Крымские немцы [электронный ресурс] // сайт «Древнее золото Крыма. Археология. История. Этнография». Симферополь. Режим доступа: http://crimeagold.com.ua/peoples/crimea_nemci.htm

⁴ Лаптев Ю.Н. Немцы Крыма в годы Первой мировой войны [электронный ресурс] // сайт «Этнография Крыма». Симферополь, 1999. Режим доступа: <http://ccssu.crimea.ua/crimea/etno/articles/nemvoin/index.htm>

политические силы, ориентированные на выход России из войны. В результате 15 декабря 1917 года с Центральными державами было подписано перемирие. 24 февраля 1918 года турецкие войска вновь вошли в Трабзон, а Россия начала подготовку эвакуации войск с Кавказского фронта [Крестьянников, 2013, с. 23].

ЛИТЕРАТУРА

Зайончковский А.М. Первая мировая война. СПб, 2002. 878 с.

Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. Симферополь, 2008. 728 с.

Королев В.И. Крым и Северная Таврия в 1907–1917 гг. Страницы политической истории. Симферополь, 1995. 71 с.

Крестьянников В.В. Боевые действия Черноморского флота в восточной части Черного моря в годы I мировой войны // Причерноморье. История, политика, культура. Выпуск XII (V). Серия Б. Новая и новейшая история. Севастополь, 2013. С. 17–25.

Пасманик Д.С. Революционные годы в Крыму. Париж, 1926. 213 с.

Последняя рукопись Сабри Айвазова. Дело партии «Милли Фирка» / Под общ. редакцией В.В. Пшеничного. Симферополь, 2009. 352 с.

Уткин А.И. Первая мировая война. М., 2002. 672 с.

Шацилло В.К. Первая мировая война 1914–1918. Факты. Документы. М., 2003. 480 с.